

Один из демонов-змей, чья верхняя часть тела принадлежала прекрасному мужчине, а нижняя — исполинскому зеленому змеиному хвосту, взмахом хвоста разогнал толпу зверей-демонов.

— Третий, выражайся яснее. Что значит мы не говорили, что он так выглядит? Ты о том культиваторе золотого ядра? — голос Змея Второго звучал строго, он боялся, что младший брат ввяжется в неприятности.

Стоило Се Цзиньлиню услышать про культиватора золотого ядра, как он тут же наострил уши.

Лицо Сяо Третьего, одновременно бледное из-за белой шерсти и черное из-за черт лица, внезапно залилось ярким румянцем. Его огромное тело заерзало, принимая кокетливую позу:

— Ну, это... он самый. Это лицо, эти глаза, этот нос, этот рот... Ох, мать честная, до чего же он хорош!

Обезьян Первый со страхом в глазах отвернулся и сделал вид, что его сейчас стошнит. Сяо Третий тут же в поисках поддержки посмотрел на Змея Второго:

— Я правду говорю! Второй брат, ты должен мне помочь.

Затем он продемонстрировал ему Се Цзиньлиня:

— Смотри, этот малец — его сын, хорошенький, правда?

Сяо Третий рассуждал просто: раз с Се Тянем ему не совладать, он похитит его сына и вынудит того подчиниться!

Змей Второй было хотел усомниться в эстетическом вкусе брата, но, увидев, как Се Цзиньлинь хлопает глазками, пытаясь выглядеть мило, тут же переменялся в лице. Он осторожно коснулся длинными пальцами шапочки ребенка, словно боясь его напугать.

— Послушай, эта девчушка и правда прелестна, её мать, должно быть, тоже была красавицей. Постой-ка, разве не говорили, что этот культиватор золотого ядра — мужчина?

Сяо Третий самодовольно хмыкнул:

— Хе-хе, именно! Мужчина, оттого еще притягательнее! И это мальчик, я лично проверял его причиндалы! Я уже всё разузнал: у пацана, кроме бати, никого нет, так что я сам стану ему вторым отцом!

— Что?! — толпа демонов-зверей вновь была ошеломлена количеством информации в словах

Сяо Третьего.

Змей Второй, досадуя на глупость брата, отвесил ему пару увесистых подзатыльников:

— Да у тебя в башке точно опилки! Чего тебе не хватает, что тебя потянуло на мужчину-человека? Ты еще и ребенка у него украл? Ты хоть понимаешь, что такие отцы-одиночки за своих детей глотку перегрызут? Если его жена жива — полбеда, а если это ребенок покойной супруги, то жди, что он тебя на куски искромсает, дурак!

Се Цзиньлинь вовремя разразился плачем:

— У-у-у, мой папа такой несчастный! Мама рано умерла, он меня сам растил, пеленал да кормил. А теперь меня украл какой-то некрасивый демон! У-у-у!

Рыдая, он протянул ручки к Змею Второму — среди всех этих чудищ только лицо Змея Второго казалось малышу сносным. Змей Второй помедлил лишь мгновение, после чего осторожно взял Се Цзиньлиня на руки, не забыв уколоть Сяо Третьего:

— Видишь? Даже ребенок тебя не признает, говорит, что ты уродливый.

Сяо Третий: ...

Обезьян Первый, наконец оправившись от отвращения, вызванного выходками названного брата, решил сгладить углы:

— С чего это Третий уродливый? Он же такой могучий и статный, мы, демоны, именно такими и должны быть! Не то что ты, кожа да кости...

Не успел он договорить, как мощный змеиный хвост взметнулся вверх. Обезьян Первый тут же прикрыл голову руками:

— Только не по лицу!

— Хм! — Змей Второй развернулся и ушел в сторону вместе с Се Цзиньлинем, чтобы вывести у него новости об отце.

Пещера Десяти Тысяч Демонов находилась в глубине ледяных равнин. Это было одно из тех запретных мест, куда обычные культиваторы человеческого мира не заглядывали. Вход располагался у подножия величественного ледника.

Поскольку по Пещере разнеслась весть о похищении Сяо Третьим человеческого детеныша, все бросились глазеть на происходящее, и у входа не осталось ни одного стражника. Се Тянь только собрался войти внутрь, как прогремел оглушительный грохот! Вслед за этим содрогнулся весь ледяной хребет. Се Тянь поднял голову.

Гул не прекращался, снег с ледника обрушивался вниз, подобно морским волнам!

— Малыш!!!

Се Тянь, ни секунды не колеблясь, бросился вглубь Пещеры Десяти Тысяч Демонов, вместо того чтобы отступить в безопасное место.

— Сво-сво-свод обрушился!!!

Внутри Пещеры творился настоящий хаос. Великие демоны воздвигли барьеры своей энергией, чтобы падающие сверху валуны не раздавили мелких демонов. Се Цзиньлинь, благодаря тому что Змей Второй и Сяо Третий вовремя его защитили, не пострадал.

Обезьян Первый, удерживая барьер, яростно взревел:

— Чья это мать, кто разворотил потолок?! Не знают, что ломать чужие крыши — это невоспитанность?!

Он отчетливо видел, как что-то свалилось сверху сквозь пролом, но сейчас не мог сдвинуться с места, поэтому лишь ругался, чтобы выпустить пар.

Плюх.

В углу лежал окровавленный мужчина, который выплюнул сгусток крови, с трудом поднялся на ноги и виновато поклонился Обезьяну Первому:

— Прошу прощения... Я... я возьму ущерб.

Змей Второй сузил глаза в вертикальные зрачки, оглядел мужчину с ног до головы и фыркнул:

— Черный дракон, а вырядился во всё белое. Теперь вот в кроваво-красном.

По правде говоря, встретить дракона-цзяо было редкостью как в мире людей, так и в мире культивации, и статус их определенно был выше, чем у змеев. Однако мужчина в

окровавленном одеянии не рассердился, а лишь проявил готовность нести ответственность:

— Меня зовут Цзы Си. Мое мастерство оказалось ниже, чем у противника, и я повредил вашу крышу. Сколько с меня причитается? Вам нужны деньги или духовные камни?

Лавина снаружи поутихла, камнепад стал реже. Обезьян Первый опустил руки, сложил их на груди и присмотрелся к Цзы Си:

— Мастерство ниже? С кем ты там дрался?

Он взглянул на зияющую дыру в потолке, представил себе чудовищную силу удара и содрогнулся.

— Тот человек — бессмертный или демон? Надеюсь, он уже ушел?

Хотя Обезьян Первый был силен телом, но слаб умом, когда дело касалось жизни обитателей Пещеры, он соображал быстро. Если тот человек ушел — ладно, но если нет — пора было уносить ноги вместе с остальными демонами. О какой компенсации тут могла идти речь?

Се Тянь, ворвавшись в Пещеру, немного подождал, пока стихнет камнепад, и двинулся внутрь. Факелы на стенах давно погасли, коридоров было слишком много, но из центрального прохода доносились голоса и виднелся слабый свет. Он направился напрямик туда, непрерывно призывая малыша через ментальную связь.

Се Цзиньлинь внезапно поднял голову на руках у Змея Второго и указал пухлым пальчиком на пролом в потолке:

— Дядюшка Змей, там кто-то есть.

Зрачки Змея Второго расширились от ужаса. Среди всех присутствующих демонов у них с Обезьяном Первым была самая высокая база культивации, но он даже не почувствовал чьего-либо присутствия наверху.

— Прошу прощения, господа, кажется, он никуда не ушел.

В тоне Цзы Си не было ни капли раскаяния, скорее, в нем проскальзывала нотка вызова.

Сверху раздалось холодное фырканье.

Человек в нефритовой короне и темно-синем халате с золотым шитьем медленно спустился по воздуху. В руках у него не было ни оружия, ни артефактов, но аура его была столь подавляющей, а величие столь ослепительным, что демоны не смели даже поднять глаз.

Лун Юань холодным золотым взглядом обвел присутствующих и остановился точно на Се Цзиньлине. Тот широко раскрыл глаза — неведомо откуда, но он почувствовал исходящую от незнакомца странную, родную теплоту.

Се Цзиньлинь сощурился в улыбке:

— Красивый братик!

В ту же секунду Се Тянь замер на месте и поспешно спрятался в тени. Он только что через глаза малыша увидел, как Лун Юань спустился сверху, и ноги у него подкосились от страха!

Надо же было такому случиться, чтобы этот предок снова появился в мир людей?! Хуже того, малыш всегда был падок на внешность — стоило ему увидеть кого-то красивого, как он терял голову. Се Тянь отчетливо слышал, как Се Цзиньлинь назвал того Красивым братиком!

Се Тянь приложил руку ко лбу.

Ох, непутевый ребенок!

<http://bllate.org/book/24389/2845821>